

УДК 327

EDN: XAVJCO

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420241632>

СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БЕНИЛЮКСА: МЕЖДУ ЕВРОПЕИЗМОМ И АТЛАНТИЗМОМ

Анастасия Антоновна Посаженикова

МГИМО МИД России; ИМЭМО РАН, Москва, Россия,
e-mail: posazhennikova.a.a@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0000-1518-6299

Ссылка для цитирования: Посаженикова А.А. Стратегии безопасности стран Бенилюкса: между европеизмом и атлантизмом // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 16–32. DOI: 10.15211/vestnikieran420241632

Аннотация. Статья посвящена трансформации стратегий в сферах внешней политики и безопасности стран Бенилюкса – Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – на фоне обострения украинского конфликта. Изложена эволюция стратегических тенденций европеизма (стремления к углублению взаимодействия в рамках евроинтеграционных институтов) и атлантизма (общей стратегической ориентации на США). Страны Бенилюкса изначально сочетали европеизм и «умеренный» атлантизм, оставлявший им некоторое пространство для внешнеполитического манёвра. С 1990-х гг. внешняя политика Нидерландов проводится, скорее, в парадигме атлантизма, тогда как для Бельгии и Люксембурга характерно преобладание европеизма. Анализ дискуссии о стратегической автономии ЕС показал, что Бельгия, Нидерланды и Люксембург стремятся извлечь наибольшую экономическую выгоду из инициатив в рамках данной концепции. Но стратегические предпочтения сохраняются: Бельгия и Люксембург воспринимают углубление оборонного сотрудничества в ЕС положительно, а Нидерланды в качестве гарантии безопасности страны более склонны видеть евро-атлантическое сотрудничество. Таким образом, даже нынешняя международная ситуация принципиально не изменила соотношения элементов европеизма и атлантизма в стратегиях безопасности, характерного для каждой из стран с 1990-х гг. Если для Бельгии поддержка углубления интеграции стала важнейшим элементом идентичности, то Нидерланды опираются на особые отношения с США и *ad hoc* коалиции в ЕС, а внешнюю политику Люксембурга можно описать как стратегию «безбилетника».

Ключевые слова: атлантизм; Бельгия; Бенилюкс; европеизм; Люксембург; малое государство; Нидерланды; средняя держава; стратегическая автономия Европейского союза; украинский кризис.

Статья поступила в редакцию: 20.07.2024.

BENELUX COUNTRIES' SECURITY STRATEGIES: BETWEEN EUROPEANISM AND ATLANTICISM

Anastasia A. Posazhennikova

MGIMO University; IMEMO, Moscow, Russia,
e-mail: posazhennikova.a.a@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0000-1518-6299

To cite this article: Posazhennikova, A.A. (2024). Benelux countries' security strategies: between europeanism and atlanticism. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 40(4): 16–32. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420241632

Abstract. *In the article, transformation of the foreign policy and security strategies of the Benelux countries – Belgium, the Netherlands and Luxembourg – is analyzed against the exacerbating conflict in Ukraine. Using the comparative historical method, we outline the evolution of strategic trends of Europeanism – seeking deeper integration within the European institutional framework – and Atlanticism – pursuing a general strategic orientation towards the United States – in the three countries. As smaller-sized countries, they initially combined Europeanism and «moderate» Atlanticism, which left them some space for foreign policy maneuver. Since the 1990s, the Dutch foreign policy more closely follows the Atlanticist paradigm, while those of Belgium and Luxembourg are characterized more by Europeanism. The analysis of the EU strategic autonomy debate as a case study has shown that Belgium, the Netherlands and Luxembourg seek the greatest possible economic benefits from the autonomy initiatives. Besides, the balance between the strategic trends remains; Belgium and Luxembourg positively view deeper EU defense cooperation, while the Netherlands mostly sees security guarantees in Euro-Atlantic cooperation. The current state in European security has thus not fundamentally changed the Benelux countries' approaches to balancing Europeanism and Atlanticism that have been characteristic for them since the 1990s. Besides, for Belgium, support for deeper integration has become a key identity feature, while the Netherlands relies on special relations with the United States and ad hoc coalitions in the EU; Luxembourg's foreign policy can be described to follow a free rider strategy.*

Key words: *Atlanticism; Belgium; Benelux; European Union strategic autonomy; Europeanism; Luxembourg; middle power; Netherlands; small state; Ukraine crisis.*

Article received: 20.07.2024.

На фоне обострения в 2022 г. украинского конфликта в европейских странах происходит переоценка подходов к внешнеполитическим стратегиям и стратегиям обеспечения безопасности, формировавшимся последние несколько десятилетий. Растут расходы на оборонную политику, движимые установленной НАТО целью в 2% ВВП (Knickmeyer, Kim 2024). В то же время в условиях, когда США выражают своё недовольство недостаточными усилиями ряда членов альянса по достижению этого показателя, многие европейские страны всё более явно осознают необходимость наращивать оборонный потенциал в Европейском союзе. Это понимание отражает дискуссия о стратегической автономии, предполагающая укрепление оборонных возможностей ЕС с акцентом на независимость от внерегиональных игроков, в первую очередь США, ставшая центральным элементом дискурса о внешнеполитическом из-

мерении европейской интеграции (Beaucillon 2023).

Традиционная концептуальная рамка, используемая в исследованиях внешней политики ряда европейских государств с 1945 г., определяет её как сочетание двух компонентов – европеизма и атлантизма – в изменяющихся пропорциях. Под европеизмом, как правило, понимается внешнеполитическая ориентация на расширение и/или углубление взаимодействия стран в евроинтеграционных институтах, а под атлантизмом – стратегическое союзничество с США и НАТО (Арбатова 2009: 4).

В данной статье объектом анализа выбраны внешнеполитические стратегии стран Бенилюкса – Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, – малых и средних государств Западной Европы, которые активно участвовали в европейской и евро-атлантической интеграции с самого начала и сегодня оказывают на неё важное влияние, например, предлагая планы совместного промышленного развития стран Европы (Martuscelli 2023), способствуя налаживанию связей с третьими странами (Амага 2023) и между двумя объединениями – ЕС и НАТО (Klijn 2021).

Учитывая значимость нынешнего конфликта не только для Европы, но и для мировой политики, важно поставить вопрос о том, как влияет современный международно-политический контекст на стратегии внешней политики и безопасности стран Бенилюкса. Как правило, в отечественной литературе проблемы европеизма и атлантизма изучаются на примерах из внешней политики крупных стран ЕС (см., напр.: Арбатова 2009), тогда как менее крупным государствам Бенилюкса посвящены лишь единичные исследования (Смоленчук 2012; Швейцер 2008). В то же время российские учёные уделяют особое внимание отдельным смежным проблемам: отношению стран Бенилюкса к развитию евроинтеграции и расширению ЕС в частности (Сергеев, Киселева 2023), участию в международных миротворческих усилиях, связанных, разумеется, с национальной безопасностью (Смоленчук 2018), вопросам миграционной безопасности (Сидорова 2024). Данная статья призвана дополнить эти исследования анализом современных стратегических тенденций европеизма и атлантизма в их политике.

Внешиполитические стратегии малых и средних держав

Традиционно в аналитической литературе три страны Бенилюкса считаются малыми государствами (Blockmans 2017). Их главной характеристикой является стремление компенсировать недостаток военно-политических ресурсов с помощью различных стратегий: в одном случае, придерживаясь нейтралитета и формируя имидж «безопасных» государств и непредвзятых посредников, в другом – активно участвуя в оборонных альянсах, используя их как площадку для влияния на повестку дня (Thorhallsson, Steinsson 2017; Panke 2012), что особенно подробно изучено в контексте европейской интеграции (Кавешников 2008). В ином варианте избирается роль «безбилетника»: такие страны пользуются созданной в альянсе инфраструктурой безопасности, но вносят минимальный собственный вклад (Макарьчева и др. 2019).

Хотя Нидерланды и Бельгия – в отличие от Люксембурга (Statement on Foreign... 2022) – стремятся позиционировать себя как «средние державы» (Bewerktuiging van het... 2017, STAR-Plan 2022), чёткая дифференциация между данными категориями представляется методологически и практически сложной ввиду отсутствия в научной литературе ясных критериев принадлежности к ним (Thorhallsson, Steinsson 2017). Впрочем, и для средних держав¹ важнейшим внешнеполитическим инструментом считается многостороннее взаимодействие. Оно позволяет нарастить влияние, участвуя в распространении международных норм, содействуя решению глобальных проблем и «специализируясь» на отдельных вопросах мировой повестки с целью сохранения существующего миропорядка, т.к. глобальная стабильность

¹ В первую очередь речь здесь идёт о европейских средних державах.

теоретически гарантирует отсутствие угроз самим этим державам (Efstathopoulos 2023; Вершина 2020).

В этой связи интересно рассмотреть подходы самих стран Бенилюкса к концептуализации безопасности. Во всех трёх странах проблематика безопасности в соответствующих документах (Veiligheidsstrategie voor het... 2023, Lignes directrices de la Défense... 2023, Nationale veiligheidsstrategie... 2021) рассматривается в рамках комплексного подхода, интегрирующего не только внешние и внутренние угрозы и инструменты обеспечения безопасности, но и различные сферы деятельности: безопасность территории и граждан (физическую), экономическую, экологическую и информационную безопасность и социальную стабильность. Кроме того, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подчёркивают необходимость активной вовлечённости (в рамках общих усилий международного сообщества) за пределами своей территории для обеспечения национальной безопасности в связи с особой уязвимостью менее крупных стран к влиянию кризисных тенденций в мире. Поскольку данная статья посвящена изучению роли многосторонних объединений, первоочередное внимание уделено международному направлению национальной безопасности стран Бенилюкса, хотя, разумеется, проблематика внутренней безопасности напрямую связана с происходящим в других регионах мира.

Хотя прямое сравнение документов трёх стран затруднено их различным характером¹, все они уделяют значительное внимание международному сотрудничеству. Нидерландская стратегия безопасности (Veiligheidsstrategie voor het... 2023) выделяет ряд направлений деятельности, первоочередным из которых выступает «вклад в международное партнёрство», основанный на роли НАТО как «краеугольного камня коллективной безопасности» и первым пунктом предполагающий содействие альянсу и сотрудничеству с союзниками по НАТО. Взаимодействие в рамках ЕС указано вторым пунктом и с оговоркой: «в том числе в целях укрепления НАТО». В обеспечении национальной и международной безопасности подчёркивается стремление Нидерландов выступать «локомотивом сотрудничества» в отдельных сферах (военной мобильности, специализации на определённых задачах и видах вооружений – см. ниже), опора на международные организации (МАГАТЭ, Организация по запрещению химического оружия), двустороннее немецко-нидерландское сотрудничество и «взаимодействие со стратегическими партнёрами»: ООН, ОБСЕ, Африканским союзом, АСЕАН и т.д.

В аналогичном бельгийском документе (Nationale veiligheidsstrategie... 2021) приоритетное внимание уделяется укреплению устойчивости ЕС к различным угрозам: «лишь ЕС обладает достаточным влиянием, полномочиями и средствами», чтобы обеспечить стране возможность справиться с угрозами национальной безопасности; в этом контексте страна прилагает усилия для укрепления стратегической автономии ЕС в различных сферах, в первую очередь научно-технической, цифровой, индустриальной и финансовой, а также «военно-дипломатической», что позволит сделать Европейский союз «независимой опорой» тесного партнёрства с НАТО и «трансатлантическими союзниками». Однако необходимо оговориться, что если Стратегия национальной безопасности Нидерландов и люксембургские «Направления развития обороны к 2035 г.» опубликованы в 2023 г., то Стратегия национальной безопасности Бельгии – в 2021 г., до кардинальных изменений в сфере европейской безопасности в 2022 г., что, разумеется, повлияло на содержание документа.

Опубликованный правительством Люксембурга план (Lignes directrices de la Défense... 2023) в качестве задач к 2030 г. в порядке приоритетности определяет «укрепление “европей-

¹ В Люксембурге, в отличие от Нидерландов и Бельгии, нет документа, называемого стратегией национальной безопасности, а соответствующие вопросы рассмотрены в документе «Направления развития обороны к 2035 г.» (Lignes directrices de la Défense à l'horizon... 2035).

ской опоры» НАТО», расширение оборонных возможностей ЕС, выполнение обязательств страны в рамках обоих объединений. Особо выделяется Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (ПЕСКО¹) и необходимость наращивать военные расходы. Правда, предполагалось довести их с 0,56% ВВП в 2022 г. лишь до 1% ВВП к 2028 г., хотя по предварительным данным за 2024 г. они уже составляют 1,29% ВВП (Defence Expenditure of... 2024). Отмечается важность развития сотрудничества в двух- (с Бельгией) и трёхстороннем формате – воздушное патрулирование региона Бенилюкса совместно с Нидерландами и Бельгией. Кроме того, будучи крупным европейским аэрокосмическим и информационным хабом, Люксембург стремится развивать компетенции в области обеспечения безопасности в космосе и цифровом пространстве.

Так, уже на уровне документов заметны различия между тремя странами в расстановке акцентов в международном оборонном сотрудничестве (в частности, сравнительно большее внимание НАТО в нидерландской и ЕС – в бельгийской стратегии). Однако для определения, насколько подобные установки соответствуют реальным шагам государств, необходимо рассмотреть их действия на практике, а также поставить последние в исторический контекст.

ЕС и НАТО в политике стран Бенилюкса в Европе

С середины XX в. подходы Нидерландов, Бельгии и Люксембурга к участию в европейской интеграции были схожи, что позволяло исследователям говорить о едином подходе стран Бенилюкса, представлявшем собой сочетание европеизма и «умеренного» атлантизма (Швейцер 2008). Первая тенденция указывает на получение странами Бенилюкса как «малыми открытыми экономиками» с высокой конкурентоспособностью особой выгоды от устранения торговых барьеров (Романова 2014). Как малые государства, оккупированные в ходе Второй мировой войны, они придавали особую важность недопущению усиления крупных европейских стран (Werts 2011; van Keulen 2006: 106). «Умеренный» атлантизм заключался в отказе от военного нейтралитета в пользу опоры на США и НАТО как гарантов безопасности, а сотрудничество с Соединёнными Штатами в связи со значимостью помощи по плану Маршалла имело и экономическое измерение. В то же время в отдельных вопросах страны Бенилюкса могли придерживаться «особого мнения» (Coolsaet 2009; Швейцер 2008).

Однако на рубеже 1980-х – 1990-х гг. различия во внешнеполитических подходах Бельгии и Люксембурга, с одной стороны, и Нидерландов – с другой, стали углубляться на фоне глобальных геополитических трансформаций и изменения относительных позиций трёх стран в Европе (van Keulen 2006: 95).

На евроинтеграционном направлении эти изменения сводятся к двум фактам. Во-первых, Нидерланды стали нетто-донором бюджета Европейских сообществ / Европейского союза², что привело к формированию в стране «неохотного и неоднозначного» (van Keulen 2006: 95) отношения к углублению интеграции, сопряжённому с дополнительными отчислениями на наднациональный уровень. Обеспокоенность Нидерландов ростом своих отчислений в бюджет ЕС, в частности, объясняет осторожность в вопросе о вступлении новых государств в объединение. Несмотря на поддержку членства Австрии, Финляндии и Швеции в 1995 г., новые расширения Евросоюза 2004, 2007 и 2013 гг. не вызывали в Нидерландах энтузиазма из-за расходов на экономическое развитие «новичков» из Центральной и Восточной и Южной Европы (Сергеев, Киселева, 2023; van Keulen 2006: 95). Аналогичные соображения стали

¹ Англ. *PESCO*, *Permanent Structured Cooperation*.

² По данным Европейской комиссии (2022 г.), Нидерланды являются пятым крупнейшим вкладчиком в ЕС (9,8 млрд евро, 1,09% ВВП). Для сравнения: и Бельгия, и Люксембург являются нетто-получателями, отчисляя 7,8 (1,41% ВВП) и 0,5 млрд евро (0,97% ВВП).

причиной отказа Гааги поддержать Соглашение об ассоциации ЕС с Украиной, которое воспринималось как первый шаг на пути к вступлению страны в объединение. Наиболее ярким проявлением изменений в умонастроениях граждан страны стал референдум в 2005 г., где они активно проголосовали против принятия Конституции ЕС (Jacobs et al. 2016).

Во-вторых, вследствие расширений ЕС снизилась значимость и политический вес стран Бенилюкса в Европе (Werts 2011). Это заставило их переосмыслить стратегии влияния на партнёров. Для Нидерландов стратегия в начале 1990-х гг. заключалась в стремлении расширить полномочия наднациональных органов, что особенно в условиях объединения Германии – т.е. появления наряду с Францией ещё одного еврогранда, требующего «сдерживания» – должно было обеспечить формальное равенство стран в принятии решений. Так, в ходе переговоров о заключении Маастрихтского договора 1992 г. Нидерланды предложили перенести внешнеполитическое сотрудничество в область частичного наднационального регулирования. Такое предложение вызвало резко негативную реакцию других членов (van Keulen 2006: 101–102), и в дальнейшем Нидерланды избрали более прагматичный подход к европейскому сотрудничеству, оценивая возможности участия в каждом отдельном проекте с точки зрения национальных интересов.

Атлантизм как одна из стратегических тенденций во внешней политике стран Бенилюкса, разумеется, сохраняется и на современном этапе, но 1990-е – 2000-е гг. стали переломным моментом в понимании тремя странами собственной роли в системе многосторонних объединений. В политике Нидерландов на первый план выходит атлантическая составляющая – произошло переосмысление роли страны как «моста» между европейскими континентальными державами и англосаксонскими странами (van Keulen 2006: 106), – в то время как для Бельгии и Люксембурга магистральной оставалась европеистская стратегическая тенденция.

Разнонаправленность векторов политики трёх стран наиболее очевидна в позиции относительно вторжения США в Ирак в 2003 г., которое Бельгия и «примыкающий» к ней по внешнеполитическим позициям Люксембург осудили, заняв в этом вопросе сторону крупных европейских государств. В свою очередь, Нидерланды, ссылаясь на роль НАТО и США в урегулировании международных кризисов 1990-х гг., поддержали операцию (Menon, Lipkin 2003).

Однако подобные тенденции во внешней политике стран проявлялись и в других вопросах. Обострение различных конфликтов и исчезновение «экзистенциальной» «советской угрозы» привели к тому, что обеспечение безопасности в понимании стран Бенилюкса стало предполагать вовлечение в действия в различных регионах мира – с опорой на международные организации. В случае Бельгии и Люксембурга стоит говорить об опоре на ООН как гаранта международной безопасности (Coolsaet 2009), чему способствовали уже операции международной коалиции во главе с США в Ираке в 1990–1991 гг., не опиравшиеся, по крайней мере изначально, на решения СБ ООН, и «единоличное» принятие решений в ходе кампаний американской стороной (вторжение 2003 г. закрепило недовольство этим подходом). В Нидерландах вопрос необходимости ООН-центричной системы международной безопасности также активно обсуждался, вызывая серьёзные межпартийные разногласия: данная идея поддерживалась левоцентристскими партиями, в то время как правые силы выступали за центральную роль НАТО; более стабильное представительство последних во власти стало одним из факторов выбора страной скорее атлантистского курса (Смоленчук 2018).

При этом бельгийский политолог Р. Колсат отмечает, что для Бельгии не характерно неприятие самих США или атлантистской стратегической линии: протест против «единоличных» решений в Ираке отражает опасение Королевства как менее крупного государства оказаться объектом политики более крупных держав (Coolsaet 2009). Европеизм и атлантизм как

подходы к обеспечению безопасности не противопоставляются: сохраняется общая ориентация на США – умеренный атлантизм.

Таким образом, обе стратегические внешнеполитические тенденции трансформировались в условиях сравнительно менее значимых позиций трёх стран в более не разделённой биполярным противостоянием Европе. Это обстоятельство заставляло страны искать доступные менее крупным государствам возможности влияния на партнёров.

Нидерланды в качестве инструмента собственного влияния опираются на организацию неформальных альянсов со странами, придерживающимися схожих позиций: например, с государствами Северной Европы и Балтии, особенно после выхода Великобритании ЕС (т.н. «Новая Ганзейская лига») – чья поддержка по торгово-экономическим вопросам была крайне важна для Нидерландов для уравнивания франко-германского тандема (Korteweg 2020). Ранее Нидерландам совместно с Австрией, Швецией и Данией (т.н. «скупая четвёрка», «фискальноконсервативные» страны) также удалось согласовать для себя компенсации в рамках переговоров о Многолетнем бюджете¹ (Сергеев, Киселева 2023).

В Бельгии реакцией на вызовы нового периода стал перенос фокуса внешней политики исключительно на Европу; выступая «роевропейски настроенным посредником», страна сохранила еврофедералистский подход к интеграции: так, проект Европейской конституции разрабатывался при активном участии премьер-министров Бельгии Ж.-Л. Деэна (1992–1999 гг.) и Г. Верхофстадта (1999–2008 гг.) (Blockmans 2017; Werts 2011). Эти шаги предпринимались на фоне ухода Бельгии из бывших колоний в Центральной Африке, прежде второго по значимости приоритета внешней политики, из-за кровавых конфликтов (гражданская война в Бурунди, геноцид в Руанде). Кроме того, Королевство было занято сложными процессами федерализации (Joly, Naesebrouck 2021); всё это не давало ему возможности разрабатывать новые направления внешней политики: последовательный европеизм стал основой идентичности страны.

Люксембург, как правило, поддерживает европейскую позицию Бельгии (Blockmans 2017), что неудивительно ввиду получения малой открытой экономикой огромных экономических выгод от интеграции в европейские сообщества. В Великом Герцогстве регулярно ссылаются на свободу перемещения в ЕС (Accord de coalition... 2023), соответствующую национальным интересам страны, половина населения которой, по данным Евростата, родилась за рубежом.

В значительной степени подобная всесторонняя поддержка интеграции применима и к Бельгии и Нидерландам. Представители всех стран Бенилюкса нередко занимают посты председателей ключевых органов ЕС: Европейскую комиссию трижды возглавляли люксембургские политики – Г. Торн (1981–1985 гг.), Ж. Сантер (1995–1999 гг.), Ж.-К. Юнкер (2014–2019 гг.), а также бельгиец Ж. Рей (1967–1970 гг.) и нидерландец С. Мансхольт (1972–1973 гг.). Бельгийцы также дважды становились председателями Европейского совета: Х. ван Ромпёй (2009–2014 гг.) и Ш. Мишель (2019–2024 гг.). На территории трёх стран размещён ряд важнейших органов Союза: в Бельгии проходит основная работа Европейской комиссии и комитетов Европейского парламента; в Люксембурге размещены ряд директоратов Европейской комиссии, Суд ЕС; в Нидерландах – Европол, Евроюст и т.д.

В то же время это утверждение верно и для органов НАТО²; кроме того, политики из

¹ Так, в относительных значениях сумма, вносимая этими странами в бюджет ЕС, была понижена – были применены «скидки» (для Нидерландов, например, в размере почти 2 млрд евро); «скидки» рассчитываются также для Германии (European Council conclusions... 2020).

² В Бельгии находятся 13 различных органов НАТО, включая штаб-квартиру организации; в Нидерландах – штаб-квартира Командования объединённой группировкой ОВС НАТО, Агентство коммуникации и информации и

Бельгии (дважды) и Нидерландов (четырежды) становились генеральными секретарями альянса¹: выбор кандидатов из небольших, в целом проатлантически настроенных западноевропейских государств позволяет США избежать усиления позиций какой-либо из континентальных держав.

Вклад стран Бенилюкса в углубление европейского сотрудничества в области безопасности

Бельгия и Люксембург, как и Нидерланды, являются лояльными членами Европейского союза и НАТО; обе организации справедливо рассматриваются ими как важные форматы, мультиплицирующие внешнеполитическое влияние малых и средних государств. Так, в их рамках страны Бенилюкса выступают с собственными инициативами и участвуют в формах более тесной интеграции, что позволяет выдвинуть предположения об их приоритетах в сфере безопасности.

После вторжения США в Ирак Бельгия в лице министра иностранных дел Г. Верхофстадта провела встречу с участием лидеров Франции, ФРГ и Люксембурга, где обсуждался вопрос о создании «европейской армии» и штаб-квартиры ЕС по проведению военных операций вне Европы (Spinant 2003). Подобные шаги в русле европейской стратегической линии значительно осложнили бельгийско-американские отношения (Joly, Haesebrouck 2021).

Нидерланды, напротив, стремятся «сохранить заинтересованность Соединённого Королевства и США в Европе» (Mendelberg, Noll 2022) в области оборонного сотрудничества: как координатор проекта военной мобильности в ПЕСКО, государство поддержало участие в нём и Соединённого Королевства (PESCO: the UK... 2022). Недопущение усиления континентальных европейских держав как базовая линия нидерландской политики способствовало более благосклонному восприятию страной ориентации на США по сравнению со следованием в фарватере тандема (van Keulen 2006: 106).

Вовлечение государств, не входящих в ЕС, в сотрудничество в рамках ПЕСКО стало одной из целей Нидерландов в отношении данной программы – наряду с гибкостью сотрудничества (возможностью выбирать интересующие государство проекты и воздержаться от участия в остальных) и взаимодополняемостью проектов ПЕСКО с инициативами НАТО (Zandee 2018). Кроме того, ПЕСКО опирается на существовавшие ранее форматы оборонного сотрудничества в Европе.

Последние актуальны для всех трёх рассматриваемых государств, однако главным образом – до последнего обострения ситуации с европейской безопасностью в 2022 г. – в двух- и трёхстороннем формате. Так, с 1995 г. функционирует военно-морское сотрудничество Нидерландов и Бельгии², предполагающее сохранение суверенитета двух ВМФ в рамках единого командования под руководством «адмирала Бенилюкса» (которым выступает командующий ВМФ Нидерландов). Нидерланды и Бельгия на основании заключённого в 2015 г. соглашения трёх стран также совместно осуществляют патрулирование воздушного пространства в регионе Бенилюкса (интегрировано в миссию НАТО по патрулированию воздушного пространства³). В 2023 г. было объявлено о формировании к 2030 г. совместного бельгийско-люксембургского разведывательного батальона, что предполагает масштабное перевооружение люксембургских формирований для обеспечения оперативной совместимости с бельгийски-

др.; в Люксембурге – Агентство НАТО по поддержке и закупкам (*NATO Support and Procurement Agency, NSPA*).

¹ Бельгийцы – дважды (П.-А. Спаак в 1957–1961 гг., В. Клаас в 1994–1995 гг.) и нидерландцы – четырежды (Д. Стиккер в 1961–1964 гг., Й. Лунс в 1971–1984 гг., Я. де Хооп Схеффер в 2004–2009 гг., М. Рютте с 2024 г.).

² Нид. *Belgisch-Nederlandse Samenwerking, BeNeSam*.

³ Англ. *NATO Air Policing*.

ми (Luxembourg to Invest... 2024) – а в будущем, вероятно, французскими и других стран.

Наиболее активно сотрудничество на субрегиональном уровне – между полицейскими службами стран Бенилюкса, начавшееся в 2006 г., а сегодня опирающееся на договор Союза Бенилюкс 2018 г., который в качестве ключевых направлений определяет борьбу с нарко-трафиком, киберпреступностью и торговлей людьми (Verdrag tussen het... 2018). Роль данного объединения как «лаборатории интеграции» – группы стран, где вводятся проекты более тесного сотрудничества, в перспективе распространяемые на весь ЕС¹, – позволяет предположить выдвигание в будущем подобных инициатив на европейском уровне.

Кроме того, страны Бенилюкса вовлечены в двустороннее взаимодействие с соседями вне субрегиона. С 2018 г. осуществляется франко-бельгийское сотрудничество², позволившее переоборудовать одну моторизованную бригаду бельгийских ВС французскими боевыми машинами (САМО 2020); постепенно оборонное взаимодействие стран охватывает и другие сферы³. На протяжении более 30 лет углубляется немецко-нидерландское оборонное сотрудничество, достигающее степени интеграции сухопутных сил с Германией (13 Light Armoured... 2023) и изначально движимое обоюдным желанием снизить оборонные расходы бюджета. Однако с 2022 г. разрабатываются и планы по повышению боеспособности совместного 1-го германо-нидерландского корпуса⁴ (Zandee et al. 2024).

В то же время Нидерланды, ссылаясь на опасения укрепления лидерских позиций Франции, не принимают участие в работе Европейского корпуса – многонационального штаба вооружённых сил, призванного способствовать взаимодействию НАТО и оборонных структур ЕС и включающего части вооружённых сил Бельгии и Люксембурга. Для последних как для проевропейски ориентированных государств инициативы, подобные Еврокорпусу и ПЕСКО, крайне важны, т.к. позволяют эффективно обеспечить безопасность при низком уровне оборонных расходов (Lignes directrices de la Défense... 2023, Santopinto 2018). При этом ряд решений властей Бельгии в оборонной политике, в частности, закупка американских истребителей *F-35* вместо европейских аналогов (Blenkinsop, Shalal 2018), свидетельствует о сохраняющейся теснейшей стратегической зависимости от США даже еврооптимистических государств.

Обострение украинского кризиса как ключевой вызов безопасности

В вопросе об украинском кризисе Бельгия, Нидерланды и Люксембург придерживаются линии Соединённых Штатов: три страны присоединились к санкциям в отношении России, участвуют в форматах повышения боеготовности НАТО⁵, заморозили банковские активы российских компаний и поставляют Украине оружие, в т.ч. нидерландские и бельгийские истребители *F-16*. По данным Кильского института, нидерландская помощь Украине составляет 0,6% ВВП страны, и ещё 0,2% ВВП предоставляется через институты ЕС; в Бельгии данные показатели составляют по 0,3% ВВП, в Люксембурге – 0,3 и 0,1% ВВП (Ukraine Support Tracker... 2024).

¹ Так произошло, например, с отменой пограничного контроля для перемещения лиц, впоследствии оформленном в Шенгенское соглашение.

² Сотрудничество осуществляется в рамках межправительственного соглашения «Средства механизации» (фр. *Capacités Motorisée, CaMo*).

³ Так, в июне 2024 г. Франция и Бельгия подписали меморандум о взаимопонимании, согласно которому каждая приобретет 10% оборонного предприятия *John Cockerill Defense* (дочерняя компания производителя военной техники *John Cockerill*).

⁴ Англ. *1st German/Netherlands Corps (1GNC)*.

⁵ Три страны участвуют в расширенном передовом присутствии в Литве и Румынии; Бельгия и Нидерланды – также в патрулировании воздушного пространства с опорой на базу НАТО в Эстонии и т.д. (NATO's military presence... 2024).

Долгое время ни одна страна Бенилюкса не достигала уровня оборонных расходов в 2% ВВП: они росли медленно и нелинейно, что серьёзно осложняло отношения между США и европейскими союзниками (Trump op NAVO-top... 2018). По предварительным данным за 2024 г. цели в 2% ВВП достигают только Нидерланды (2,05%); расходы Бельгии и Люксембурга на оборону составили 1,3 и 1,29% ВВП соответственно (Defence Expenditure of... 2024). В Бельгии, хронически страдающей от бюджетного дефицита, вопрос повышения оборонных расходов крайне чувствителен; по последним заявлениям, страна стремится выйти на нужный уровень расходов «в течение 10 лет» (Belgium pledges to... 2023). Люксембург в силу небольшого веса своей экономики и численности вооружённых сил в альянсе согласовал для себя возможность не ставить цель в 2% ВВП, а стремиться к 2% ВНД (1,7% ВВП), чего страна планирует достичь к 2033 г. (Jacob 2023). При этом краткосрочная цель – 1% ВВП, запланированная на 2028 г. (Lignes directrices de la Défense... 2023), уже достигнута.

Несоблюдение согласованной нормы побуждает исследователей говорить о Бельгии и Люксембурге как о «безбилетниках» в НАТО (Verlaine 2022; Haesebrouck 2021). В то же время отличие Нидерландов от соседей, вероятно, может объясняться восприятием конфликта на Украине как препятствия на пути «развития международного правопорядка». Содействие ему как обязанность правительства закреплено в ст. 90 конституции (Grondwet voor het... 2019) и может быть охарактеризовано как часть национальной идентичности.

Стратегическая автономия ЕС как составляющая подходов стран Бенилюкса к обеспечению безопасности

Рассмотрение дискуссии о стратегической автономии позволяет лучше понимать позиции трёх стран по вопросу о будущем как евроинтеграции, так и евро-атлантического оборонного взаимодействия. Проблематика стратегической автономии подробно изучена в отечественной литературе как с теоретико-концептуальной (Коцур 2023, Алешин 2022, Арбатова 2019), так и с практической точки зрения. Поэтому в анализе действий Бельгии, Нидерландов и Люксембурга можно опереться как на исследования общеевропейского контекста (Громыко 2021; Романова, Мазаник 2022), так и страновых вариантов (Белов 2021, Чихачев 2019; Арбатова, Кокеев 2020).

Позиции стран ЕС относительно стратегической автономии значительно отличаются (Громыко 2021). Так, сравнение подходов трёх исследуемых стран показало, что Бельгия и Люксембург последовательно выступают за укрепление европейской обороны собственными (европейскими) силами и занимают проевропейскую позицию, насколько это возможно в условиях союзничества в НАТО, в то время как Нидерланды говорят об основной роли НАТО.

Ряд европейских стран также сталкивается с внутренними разногласиями о будущем европейской безопасности между ключевыми политическими силами (Арбатова, Кокеев 2020). В Нидерландах большинство политических партий выступает против оборонного союза в ЕС и европейской армии. Вероятно, неприятие подобных инициатив связано со стремлением выступать в роли моста между европейскими и англосаксонскими странами, что невозможно в случае создания в Европе архитектуры безопасности без участия США. В свою очередь, премьер-министр Бельгии А. Де Кро высказался за «многоскоростной подход» к оборонному сотрудничеству (Grau 2024), отказавшись от обозначения чёткой позиции, возможно, ввиду сложности согласования европеизма и стратегической опоры на США.

Важнейшим элементом дискуссии о стратегической автономии является её финансовая составляющая (Воротников и др. 2020): ряд стран не поддерживает новые оборонные инициативы ЕС именно из-за дополнительных расходов. В частности, в вопросе о новых долговых

облигациях ЕС, доходы от которых могли бы пойти на финансирование оборонной сферы (Foу 2024). Нидерланды выступили против, в т.ч. в связи с опасениями укрепления влияния Парижа: данные облигации воспринимаются как французский проект. В свою очередь, власти Бельгии осторожно поддержали идею выпуска оборонных евробондов – что соответствует и экономическим интересам страны, где исторически развивалась оборонная промышленность – одна из основ стратегической автономии (De Neve 2022). Люксембург хочет видеть подобные облигации «увязанными с уровнем оборонных расходов», в чём проявляется стремление пользоваться будущей архитектурой оборонного союза при минимальном собственном вкладе.

В то же время необходимо отметить роль курса на стратегическую автономию в оборонно-промышленной политике стран ЕС (Корощупов 2023). Некоторые особенности оборонной промышленности в странах Бенилюкса позволяют им извлекать особую пользу из общеевропейского взаимодействия. Большинство нидерландских предприятий выигрывает от интенсификации цепочек производства с французскими, британскими и др. предприятиями, филиалами которых (*Thales, Airbus, GKN Fokker*) они являются (Mendelberg, Noll 2022). В Бельгии исторически была развита собственная оборонная промышленность, частично пришедшая в упадок под влиянием постиндустриализации (De Neve 2022). В рамках стратегической автономии заметно зарождение реиндустриализации: так, в 2023 г. бельгийский производитель оружия *FN Herstal* получил государственный контракт на 1,7 млрд на 20 лет (Michiels 2023). Наконец, в Люксембурге расположены совместные предприятия нескольких европейских стран, в основном в важной для страны аэрокосмической отрасли (*SES, Luxspace, RHEA Group*), развитие которой соответствует одной из целей стратегической автономии – обеспечению технологического суверенитета (Beaucillon 2023).

Ряд стран также использовал дискуссию о стратегической автономии, чтобы задать в ЕС выгодную для себя повестку дня, расширив изначально геополитическое и геостратегическое понятие «стратегической автономии» так, что оно получило технологическое, инновационное, торговое и другие измерения (Арбатова 2019, Невская, Квашнин 2022). Например, в опубликованных в марте 2021 г. нидерландско-испанских предложениях по достижению стратегической автономии «с сохранением открытой экономики» – Неофициальный документ о стратегической автономии в условиях открытости экономики¹ (Spain-Netherlands non-paper... 2021) – «автономия» помещена в русло (гео)экономики, что способствовало разработке нового подхода *открытой* стратегической автономии с центральной ролью технологического суверенитета (Mendelberg, Noll 2022). Таким же документом от июля 2023 г. за авторством Нидерландов, Бельгии, Финляндии, Португалии и Словакии (Joint Non-paper on... 2023) снижение «стратегической зависимости» от третьих стран было увязано с технологическим лидерством ЕС в мире, экономической либерализацией и инвестициями в НИОКР. В высказываниях лидеров Люксембурга, не присоединяющегося к этим инициативам, в качестве важных аспектов стратегической автономии также выделяются экономическая открытость и равные рыночные условия (This is Europe... 2023). Подобная политика соответствует экономическим интересам стран Бенилюкса, чьё благосостояние находится в прямой зависимости от состояния мировой экономики.

В таком переформатировании стратегической автономии прослеживается стремление Бельгии и Нидерландов навязать другим странам ЕС и европейским институтам собственное видение концепции (открытой) стратегической автономии, что позволяет им, несмотря на небольшой вес в мировой политике, косвенно оказывать влияние на другие страны.

¹ *Non-Paper on Strategic Autonomy While Preserving an Open Economy.*

* * *

Рассмотрение влияния нынешнего кризиса европейской безопасности на стратегические тенденции во внешней политике Нидерландов, Бельгии и Люксембурга показало, что общая логика и инструменты укрепления собственного влияния на современном этапе в каждой из трёх стран преемственны тем, которые использовались с 1990-х гг. Во внешней политике Нидерландов ярко выражена атлантистская составляющая, тогда как внешнеполитическая линия Бельгии и Люксембурга в целом может быть охарактеризована как европеистская, разумеется, с сохранением стратегической зависимости стран Бенилюкса от США как младших партнёров по НАТО.

Три страны используют различные внешнеполитические инструменты, характерные для малых и средних держав: выстраивание собственной идентичности на основании активной роли в региональном союзе (Бельгия) и использование особых отношений с внерегиональной державой – США – и *ad hoc* альянсов для обеспечения влияния в регионе (Нидерланды). Люксембург, в свою очередь, в многосторонних объединениях фактически выступает «безбилетником», использующим институты безопасности с внесением минимального собственного вклада.

На фоне особого внимания к концепции стратегической автономии в условиях продолжения конфликта на Украине страны Бенилюкса стремятся акцентировать внимание на компонентах «автономии», наиболее выгодных для их экономик. И если Бельгия и Люксембург осторожно, но всё же положительно говорят о перспективах оборонного взаимодействия в ЕС, то Нидерланды подчёркивают уникальную роль НАТО как гаранта безопасности страны. Таким образом, сохранение прежних стратегических тенденций и подходов трёх стран Бенилюкса представляется ожидаемым и в будущем.

Список литературы / references

13 Light Armoured Brigade completes integration between Dutch combat brigades and German divisions. Ministry of Defense. 30.03.2023. Available at: <https://english.defensie.nl/latest/news/2023/03/30/13-light-armoured-brigade-completes-integration-between-dutch-combat-brigades-and-german-divisions>. (accessed 15.07.2024).

Accord de coalition 2023–2028. Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. 2023. Available at: <https://gouvernement.lu/fr/publications/accord-coalition/accord-de-coalition-2023-2028/accord-de-coalition-2023-2028.html>. (accessed 15.07.2024).

Amara, T. (2023). Tunisia and EU sign pact to stem migration. Reuters. 16.07.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/tunisia-eu-sign-pact-stem-migration-2023-07-16/> (accessed 15.07.2024).

Beaucillon, C. (2023). Strategic Autonomy: A New Identity for the EU as a Global Actor. *European Papers* 8(1): 417-428. DOI: 10.15166/2499-8249/664

Belgium pledges to almost double its defence spending in the next decade. The Brussels Times. 08.07.2023. Available at: <https://www.brusselstimes.com/592664/belgium-confirms-pledge-to-nato-allies-to-raise-defence-spending-to-2-of-gdp> (accessed 15.07.2024).

Bewerktuiging van het buitenlandse beleid: Nederlandse overheidspresentie in het buitenland. Eerste Kamer der Staten-Generaal. 17.03.2017. Available at: https://www.eerstekamer.nl/overig/20170317/bewerktuiging_van_het_buitenlandse/document (accessed 15.07.2024).

Blenkinsop, P., Shalal, A. (2018). Belgium chooses Lockheed's F-35 over Eurofighter. Reuters. 22.10.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/business/belgium-chooses-lockheed-s-f-35-over-eurofighter>

35-over-eurofighter-belga-idUSKCN1MW1J7/ (accessed 15.07.2024).

Blockmans, S. (2017). The Benelux approach to EU integration and external action. *Global Affairs* 3(3): 223-235. DOI: 10.1080/23340460.2017.1407581

CAMO. FINABEL. 11.02.2020. Available at: <https://finabel.org/camo-2/> (accessed 15.07.2024).

Coolsaet, R. (2009). *Atlantic Loyalty, European Autonomy. Belgium and the Atlantic Alliance 1949-2009*. Egmont Paper 28. Brussels: Egmont. Available at: <https://www.egmontinstitute.be/app/uploads/2013/09/ep28.pdf?type=pdf> (accessed 15.07.2024).

De Neve, A. (2022). Belgium and European Strategic Autonomy. In: Česnakas, G., Juozaitis, J. (eds.). *European Strategic Autonomy and Small States' Security*. London: Routledge: 153–166. DOI: 10.4324/9781003324867

Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2024). NATO. 17.06.2024. Available at: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (accessed 15.07.2024).

Defensievisie 2035. Rijksoverheid. 15.10.2020. Available at: <https://www.defensie.nl/onderwerpen/defensievisie-2035/downloads/publicaties/2020/10/15/defensievisie-2035> (accessed 15.07.2024).

Efstathopoulos, C. (2023). Global IR and the Middle Power Concept: Exploring Different Paths to Agency. *Australian Journal of International Affairs* 77(2): 213-232. DOI: 10.1080/10357718.2023.2191925

European Council conclusions. European Council. 21.07.2020. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/media/45109/210720-euco-final-conclusions-en.pdf> (accessed 15.07.2024).

Foy, H. (2024). Why EU leaders reached a stalemate on joint defence bonds. *Financial Times*. 21.03.2024. Available at: <https://www.ft.com/content/b73b8100-075b-471b-b2f8-f0d5d86c2196> (accessed 15.07.2024).

Gray, A. (2024). Belgian PM backs EU bonds to boost defence spending. *Reuters*. 16.02.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/belgian-pm-backs-eu-bonds-boost-defence-spending-2024-02-16/> (accessed 15.07.2024).

Grondwet voor het Koninkrijk der Nederlanden, na de wijziging van 2018. Rijksoverheid. 28.02.2019. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/onderwerpen/grondwet-en-statuut/documenten/rapporten/2019/02/28/grondwet-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden-2018> (accessed 15.07.2024).

Haesebrouck, T. (2021). Belgium: the reliable free rider. *International Politics* (58): 37-48. DOI: 10.1057/s41311-020-00221-z

Jacob, H. (2023). Luxembourg aims to meet Nato 2% spending target by 2033. *Luxembourg Times*. 08.12.2023. Available at: <https://www.luxtimes.lu/luxembourg/luxembourg-aims-to-meet-nato-2-spending-target-by-2033/5125119.html> (accessed 15.07.2024).

Jacobs, K., Klingeren, M. van, Kolk, H. et al. (2016). *Het Oekraïne-referendum Nationaal Referendum Onderzoek 2016*. Universiteit van Twente. Available at: https://ris.utwente.nl/ws/portalfiles/portal/17686749/het_oekra_ne_referendum_nationaal_referendumonderzoek_2016.pdf (accessed 15.07.2024).

Joint Non-paper on Open Strategic Autonomy of the EU. Rijksoverheid. 31.07.2023. <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/07/31/joint-non-paper-on-osa> (accessed 15.07.2024).

Joly, J.K., Haesebrouck, T. (2021). Belgian Foreign Policy: In Foro Interno, Inferno? In: Joly, J.K., Haesebrouck, T. (eds.). *Foreign Policy Change in Europe Since 1991*. Palgrave Macmillan, Cham: 21-47. DOI: 10.1007/978-3-030-68218-7_2

Klijn, H. (2021). Choreographing a pas de deux: a Dutch perspective on NATO's (and the EU's) near future. *Real Instituto Elcano*. 27.12.2021. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/>

en/analyses/choreographing-a-pas-de-deux-a-dutch-perspective-on-natos-and-the-eus-near-future/ (accessed 15.07.2024).

Knickmeyer, E., Kim, S.M. (2024). A record number of NATO allies are hitting their defense spending target during war in Ukraine. AP News. 18.06.2024. Available at: <https://apnews.com/article/nato-defense-spending-stoltenberg-biden-5246409eec70745e6e936d997073a6f4> (accessed 15.07.2024).

Korteweg, R. (2020). Wat zijn de gevolgen van de Brexit voor de positie van Nederland in de Europese Unie? De Hofvijver 10(105). The Hague: Montesquieu Instituut. Available at: https://www.montesquieu-instituut.nl/9394000/1/j9vllwqvzjxdyx/vl5qg7iuije1?pk_campaign=hofv-2002&pk_kwd=vl5qg7iuije1 (accessed 15.07.2024).

Lignes directrices de la Défense à l'horizon 2035. Le gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. 2023. Available at: <https://gouvernement.lu/dam-assets/documents/actualites/2023/05-mai/11-guidelines-defence/luxembourg-defence-guidelines-2035-en.pdf> (accessed 15.07.2024).

Luxembourg to Invest €2.6bn in Defence Equipment. Chronicle. 11.05.2024. Available at: <https://chronicle.lu/category/at-home/49738-luxembourg-to-invest-eur2-6bn-on-defence-equipment> (accessed 15.07.2024).

Martuscelli, C. (2023). Belgium leads the charge on the EU's medicines reshoring plans. Politico. 06.12.2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/belgium-leads-charge-eu-commission-medicine-pharma-reshoring-plans/> (accessed 15.07.2024).

Mendelberg, S., Noll, J. (2022). Dutch Security and Defence Policy. From Faithful Ally to Pragmatic European. In: Česnakas, G., Juozaitis, J. (eds.). European Strategic Autonomy and Small States' Security. Routledge: London: 167-181. DOI: 10.4324/9781003324867

Menon, A., Lipkin, J. (2006). European Attitudes towards Transatlantic Relations 2000–2003: an Analytical Survey. In: Kotzias, N., Liacouras, P. (eds.) EU-US Relations. Palgrave Macmillan: London: 224–258. DOI: 10.1057/9780230503670_34

Michiels, C. (2023). Leger gaat voor 1,7 miljard euro wapens en munitie kopen bij FN Herstal. VRT. 17.11.2023. Available at: <https://www.vrt.be/vrtnws/nl/2023/11/17/fn-herstal-deal-leger-politie-wapens-1-7-miljard/> (accessed 15.07.2024).

Nationale veiligheidsstrategie. Alexander De Croo | Eerste minister van België. 01.12.2021. Available at: https://www.premier.be/sites/default/files/articles/NVS_Online_EN.pdf (accessed 15.07.2024).

NATO's military presence in the east of the Alliance. NATO. 08.07.2024. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_136388.htm (accessed 15.07.2024).

Panke, D. (2012). Dwarfs in international negotiations: how small states make their voices heard. Cambridge Review of International Affairs 25(3): 313–328. DOI: 10.1080/09557571.2012.710590

PESCO: the UK will be invited to participate in Military Mobility project. Council of the EU. 15.11.2022. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/11/15/pesco-the-uk-will-be-invited-to-participate-in-military-mobility-project/> (accessed 15.07.2024).

Santopinto, F. (2018). PeSCo: The Belgian Perspective. Policy Paper 33. IRIS: Paris. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2018/11/Ares-33.pdf> (accessed 15.07.2024).

Spain-Netherlands non-paper on strategic autonomy while preserving an open economy. Rijksoverheid. 25.03.2021. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2021/03/25/spain-netherlands-non-paper-on-strategic-autonomy-while-preserving-an-open-economy> (accessed 15.07.2024).

Spinant, D. (2003). Mini-summit scheduled over military union. Politico. 26.03.2003. Available

at: <https://www.politico.eu/article/mini-summit-scheduled-over-military-union-2/> (accessed 15.07.2024).

STAR-Plan. La Défense. 17.06.2022. Available at: https://dedonder.belgium.be/sites/default/files/articles/STAR%20Plan_EN.pdf (accessed 15.07.2024).

Statement on Foreign and European Policy presented by Mr Jean Asselborn. 08.11.2022. Available at: <https://download.data.public.lu/resources/declarations-de-politique-etrangere/20230731-100237/statement-on-foreign-and-european-policy-2022.pdf> (accessed 15.07.2024).

This is Europe – Debate with the Prime Minister of Luxembourg, Xavier Bettel (debate). Verbatim report of proceedings. European Parliament. 19.04.2023. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/CRE-9-2023-04-19-ITM-007_EN.html (accessed 15.07.2024).

Thorhallsson, B., Steinsson, S. (2017). Small State Foreign Policy. Oxford Research Encyclopedia of Politics. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.484

Trump op NAVO-top: defensiebudgetten naar 2 procent is niet genoeg. NOS. 11.07.2018. Available at: <https://nos.nl/artikel/2241047-trump-op-navo-top-defensiebudgetten-naar-2-procent-is-niet-genoege> (accessed 15.07.2024).

Ukraine Support Tracker. Kiel Institute for the World Economy. 06.06.2024. Available at: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker> (accessed 15.07.2024).

van Keulen, M. (2006). Going Europe or Going Dutch: How the Dutch Government Shapes European Union Policy. Amsterdam University Press. DOI: 10.5117/9789053568743

Veiligheidsstrategie voor het Koninkrijk der Nederlanden (Rapport). Rijksoverheid. 03.04.2023. Available at: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/publicaties/2023/04/03/veiligheidsstrategie-voor-het-koninkrijk-der-nederlanden> (accessed 15.07.2024).

Verdrag tussen het Koninkrijk België, het Groothertogdom Luxemburg en het Koninkrijk der Nederlanden inzake politiem samenwerking. Wettenbank. 23.07.2018. Available at: <https://wetten.overheid.nl/BWBV0006758/2018-07-23> (accessed 15.07.2024).

Verlaine, A. (2022). An empirical analysis of the Luxembourg post-Cold War defence expenditure. *Intellectual Economics* 16(2): 189–217. DOI: 10.13165/IE-22-16-2-10

Werts, J. (2011). België en Nederland in Europa: twee werelden. *Internationale Spectator* 65(5): 246–249. Available at: <https://www.montesquieu-instituut.nl/9353202/d/eudhrwerts2.pdf> (accessed 15.07.2024).

Zandee, D., Ellison, D. (2024). Germany's Zeitenwende and the consequences for German-Dutch defence cooperation. Netherlands Institute of International Relations «Clingendael». Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2024-01/Report_Germany_Zeitenwende_consequences_German_Dutch_defence_cooperation.pdf (accessed 15.07.2024).

Zandee, D. (2018). PeSCO: The Dutch Perspective. Policy Paper 28. IRIS, Paris. Available at: <https://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2018/09/Ares-28.pdf> (accessed 15.07.2024).

Алешин, А.А. (2022). Роль научного дискурса в оборонной политике Европейского союза // Современная Европа 6(113): 167–180. [Aleshin, A.A. (2022). Scientific Discourse Role in the Defence Policy of the European Union. *Sovremennaya Evropa* 6(113): 167–180. (In Russian)]. DOI 10.31857/S0201708322060122

Арбатова, Н.К. (2019). Стратегическая автономия Европейского союза: реальность или благое пожелание? // Полис. Политические исследования 6: 36–52. [Arbatova, N.K. (2019). Strategic Autonomy of the European Union: Reality or Good Intention? *Polis. Political Studies* 6: 36–52. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2019.06.04

Арбатова, Н.К. (отв. ред.) (2009). Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза. М.: ИМЭМО РАН. [Arbatova, N.K. (ed.) (2009). *Europeanism and Atlanticism in the Poli-*

tics of States of the European Union. Moscow: IMEMO RAN. (In Russian)].

Арбатова, Н.К., Кокеев, А.М. (отв. ред.) (2020). Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. М.: «Весь Мир». [Arbatova, N.K., Kokeev, A.M. (eds.) (2020). Strategic autonomy of the EU and prospects for cooperation with Russia. Moscow: Ves Mir. (In Russian)].

Белов, В.Б. (2021). Внешняя политика Германии в условиях актуальных вызовов // Международная аналитика 12(3): 38–58. [Belov, V.B. (2021). German Foreign Policy in the Face of Current Challenges. Journal of International Analytics 12(3): 38–58. (In Russian)]. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-3-38-58

Вершинина, В.В. (2020) «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика: 11(3): 25–40. [Vershinina, V.V. (2020). Middle Powers in International Relations: Comparative Analysis of Conceptual Approaches. Sravnitel'naya politika 11(3): 25–40. (In Russian)]. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034

Воротников, В.В. и др. (2020). НАТО versus PESCO: экономические аспекты // Мировая экономика и международные отношения 64(6): 40–50. [Vorotnikov, V.V. et al. (2020). NATO versus PESCO: Economic Aspects. World Economy and International Relations 64(6): 40–50. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50

Громько, Ал.А. (2021). Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом // Современная Европа 4(104): 10–25. [Gromyko, Al.A. (2021). Subjectivity of the European Union – between Atlanticism and Eurocentrism. Sovremennaya Evropa 4(104): 10–25. (In Russian)]. DOI: 10.15211/soveurope420211025

Кавешников, Н.Ю. (2008) Малые и вредные? // Международные процессы 3(18): 84–92. [Kaveshnikov, N.Yu. (2008). Small and Harmful? Mezhdunarodnye protsessy 3(18): 84–92. (In Russian)].

Корощупов, В.О. (2023). Оборонная промышленность Европы: актуальные вызовы и возможные пути развития // США и Канада: экономика, политика, культура 53(11): 27–41. [Koroschupov, V.O. (2023). Europe's defence industry: current challenges and possible ways of development. USA & Canada: economics, politics, culture 53(11): 27–41. (In Russian).] DOI: 10.31857/S2686673023110032

Коцур, Г.В. (2023). «Стратегический суверенитет» и «стратегическая автономия» в дискурсе ЕС: морфологический анализ идеологии // Современная Европа 3(117): 33–44. [Kotsur, G.V. (2023). «Strategic Sovereignty» and «Strategic Autonomy» in the EU's Official Discourse: a Morphological Analysis of Ideology. Sovremennaya Evropa 3(117): 33–44. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323030038.

Макарычева, А.В., Силаев, Н.Ю., Данилин, И.В. и др. (2019). «Безбилетники» либерального порядка: повестка международного развития и символические политики восходящих держав // Вестник МГИМО-Университета 12(6): 109–128. [Makarycheva, A.V., Silaev, N.YU., Danilin, I.V., et al. (2019). Liberal Order «Free Riders»: International Development Agenda and the Symbolic Policies of the Rising Powers. MGIMO Review of International Relations 12(6): 109–128. (In Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-109-128

Невская, А.А., Квашнин, Ю.Д. (2022). Концепция открытой стратегической автономии ЕС: соединяя несоединимое // Российский экономический журнал 6: 64–77. [Nevskaya, A.A., Kvashnin, Yu.D. (2022). EU's open strategic autonomy concept: Connecting the unconnectable. Russian Economic Journal 6: 64–77. (In Russian)]. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-64-77

Романова, Л.А. (2014). Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности //

Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer 7(294): 61–69. [Romanova, L.A. (2014). Small countries of Europe: features of competitiveness. Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer 7(294): 61–69. (In Russian)].

Романова, Т.А., Мазаник, С.В. (2022). Влияние координационного дискурса о «стратегическом суверенитете» Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО-Университета 15(5): 79–112. [Romanova, T.A., Mazanik, S.V. (2022). Coordinative Discourse of Strategic Sovereignty Tilting the European Union's Institutional Balance. MGIMO Review of International Relations 15(5):79–112. (In Russian).] DOI 10.24833/2071-8160-2022-5-86-79-112

Сергеев, Е.А., Киселева, И.В. (2023). Трансформация подхода малых открытых экономик к расширениям Европейского Союза // Международные процессы 21(4): 133–155. [Sergeev, E.A., Kiseleva, I.V. (2023). EU Eastern Enlargement: A View from a Small Open Economy's Perspective. International Trends 21(4): 133–155. (In Russian)]. DOI: 10.17994/IT.2023.21.4.75.6

Сидорова, Г.М. (2024). Европейский миграционный кризис в странах Бенилюкса // Современная Европа 3: 44–55. [Sidorova, G.M. (2024). The European Migration Crisis in the Benelux countries. Sovremennaya Evropa 3: 44–55. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324030045

Смоленчук, О.Ю. (2012). Эволюция внешней политики королевства Нидерланды в рамках европеизма и атлантизма // Вестник Томского государственного университета. История 1(17): 122–125. [Smolenchuk, O.Yu. (2012). Evolution of the Netherlands Foreign Policy Within Europeanism and Atlanticism. Tomsk State University Journal of History 17(1): 122–125. (In Russian)].

Смоленчук, О.Ю. (2018). Голландский опыт миротворчества в рамках миссий Европейского союза 1998–2017 гг. // Европа и Европейский союз глазами ученых: материалы международной научной конференции, Томск, 17–19 мая 2018 года. Под ред. Л.В. Дериглазовой. Томск: Томский государственный университет: 139–143. [Smolenchuk, O.Yu. (2018). The Dutch Peacekeeping Experience in the EU Missions, 1998–2017. In: Deriglazova, L.V. (ed.) (2018). Europe and the European Union through the eyes of scholars. Tomsk: Tomsk State University Press: 139–143. (In Russian)].

Чихачев, А.Ю. (2019). Военная политика Франции при Эммануэле Макроне: основные тенденции // Мировая экономика и международные отношения 63(8): 82–90. [Chikhachev, A.Yu. (2019). French Defense Policy under President Emmanuel Macron: Major Trends. World Economy and International Relations 63(8): 82–90. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-8-82-90

Швейцер, В.Я. (2008). Европа: большой опыт малых стран // Современная Европа 4(36): 46–58. [Shveytzer, V.Ya. (2008). Europe: big experience of small countries. Sovremennaya Evropa 4(36): 46–58. (In Russian)].